

Къ вопросу о славянофилахъ.

"Гражданин", No 11, 1873

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/grazh/1873/12marN11.htm>

Поутру занимался я изслѣдованіемъ о церковномъ смятеніи въ началѣ управленія Софіина, а вечеромъ попалась мнѣ на глаза статья г. Пыпина о славянофильствѣ ("Вѣстникъ Европы", 1872 года, ноябрь и декабрь), и мнѣ представилась, -- въ образчикъ страннаго сочетанія мыслей, -- параллель, или, точнѣе сказать, геометрическая пропорція между *полемическими приѣмами* раскольниковъ и западниковъ. Западники такъ относились къ славянофиламъ, какъ раскольники къ православнымъ: тѣ и другіе видѣли одинаково вкось и вкривъ, и потому такъ и судили своихъ противниковъ -- раскольники православныхъ, западники славянофиловъ. Раскольники ожидали ужасовъ отъ исправленія церковныхъ книгъ; западники испугались точно также грозившаго будто Россіи невѣжества отъ провозглашенной славянофилами необходимости въ большемъ вниманіи и почтеніи къ родной старинѣ и ея завѣтнымъ преданіямъ, въ строже-критическомъ отношеніи къ западу, котораго учрежденіямъ безусловно поклоняться-де не должно. Они накинулись на славянофиловъ какъ на враговъ просвѣщенія и свободы мнѣній начали обвинять ихъ предъ толпою, пользуясь на всѣ лады общими мѣстами очень легкими въ этомъ случаѣ, -- въ чемъ долгое время и успѣвали, да и теперь отчасти успѣваютъ въ ближайшихъ къ себѣ кругахъ. Увлекаясь споромъ, они обругали кстати и всю нашу старину, совершенно имъ неизвѣстную, приравняли ее къ невѣжеству и рабству, и отказали ей во всякомъ человѣческомъ достоинствѣ, движеніи и успѣхѣ.

Старые раскольники были искренни въ своихъ убѣжденіяхъ и опасеніяхъ; допускаю такую же искренность и въ западникахъ. Но время взяло свое: молодые люди сдѣлались стариками, пережита тѣми и другими всякая всячина, опыты накопились, большая часть первыхъ противниковъ съ той и съ другой стороны сошла въ могилу, много воды утекло, даже изъ Дуная, какъ съострилъ князь Меншиковъ, много и притекло, -- и вотъ Павелъ Прусскій, Пафнутій Коломенскій и достойные ихъ товарищи увидѣли свою несправедливость: они обращаются къ единовѣрію. Убѣжденія славянофиловъ, понятія какъ слѣдуетъ, и безпрестанно оправдываемыя втеченіи времени, пріобрѣтаютъ себѣ приверженцевъ болѣе и болѣе между мыслящими русскими людьми, -- а вражда западниковъ не утихаетъ, и даже принимаетъ характеръ корсиканской вендетты изъ рода въ родъ, если не оружіемъ, то хоть средствами Дона Базиля, употребляемыми изподтишка, при всякомъ удобномъ случаѣ. Что за причина? пора бы, кажется, ослабнуть раздраженію! Отчего это происходитъ? Отъ новыхъ ингредиентовъ, вошедшихъ въ составъ ихъ катехизиса, отъ новыхъ зелій, попавшихъ въ котель шекспировскихъ вѣдьмъ.

О славянофилахъ пишутъ всякій вздоръ, взводятъ на нихъ всякія напраслины и приписываютъ имъ всякія нелѣпости, выдумываютъ чего не было и умалчиваютъ о томъ что было, -- одни по незнанію, другіе по предубѣжденію, третьи изъ личной или наслѣдственной, безотчетной ненависти, имѣя цѣлью ослабить, во что бы ни стало, вліяніе ихъ образа мыслей, который признается вреднымъ для успѣха перенимаемыхъ съ запада, по телеграфу, одно за другимъ ученій противной партіи.

Замечу еще, что не только противники, даже послѣдователи, въ новыхъ поколѣніяхъ, ошибаются иногда относясь къ старому времени, къ происхожденію той или другой славянофильской мысли, къ первымъ дѣателямъ.

Нѣсколько разъ принимался я писать объ этихъ выходкахъ и объ этихъ ошибкахъ, за прошлое время, зная дѣло коротко отъ первой минуты до послѣдней; но останавливался -- иногда потому, что не хотѣлось говорить о себѣ, иногда потому, что не имѣлъ досуга для забранія нужныхъ справокъ, иногда потому, что не желалъ касаться того или другаго вопроса до времени, по причинамъ частнымъ или личнымъ. Въ успокоеніе служила мнѣ также пословица, хоть грубая, но вѣрная, которую примѣнить иногда было очень позволительно къ пустымъ или недобросовѣстнымъ пересудамъ: собаки лаятъ, а вѣтеръ носить.